

ПИР ПОБЕДИТЕЛЕЙ

А у меня, знаете, бабушка в Грозном жила, папина тетя. Он ее каждый год навещал, и меня возил в детстве, я помню. Собственно, у бабушки дом был, куда мы ездили, а дети ее – мой дядя с женой и дочкой – они как раз напротив дома правительства жили, квартира у них там была. Их многоэтажку часто по ТВ показывали, прям постоянно, поскольку место такое заметное. Так что мы в Москве следили, как он эволюционировал, дом-то их, его долго разбомбить не могли.

Когда война началась, не эта, нынешняя, а первая чеченская, дядя с женой сразу в подвал пошли жить. Дочку успели в Пятигорск переправить, а сами остались, потому что бабушка. Бабушка очень старая, ей уж за 80 было, она в доме своем оставалась, тоже недалеко от центра. Проблема была в том, что она из дома уходить отказывалась, в войну не верила. Она говорила, что русские с русскими воевать не могут, такой вот маразм. Мы-то русские, моя семья, а она же всех русскими считала, и не могли они друг с другом воевать, так у нее получалось.

Так что дядя с тетей в подвале, а бабушку навещали, ухаживали. И иногда в квартиру тоже пробирались – одеяла там взять, чай какой-нибудь. И в январе как раз они забрались, в квартиру-то свою, дядя с тетей, за чаем, а в это время ракета туда влетела. Дружеская ракета от российской армии миротворцев. И она оторвала дяде руку, эта ракета. Он только успел жене крикнуть, чтоб уходила, он думал, ему кранты. Но тетя его как-то выволокла оттуда, не знаю уж, сама, или что. А зима стояла, жрать нечего, больниц никаких, одни только бомбежки миротворческие и жизнь в подвале.

Чеченцы дядю как-то ухитрились из города вывезти, в деревню, там госпиталь у них был. Собственно, жизнь ему спас чеченский доктор, хирург. Он дядю вместе с тетей взял к себе в семью, и там кормил три месяца, и лечил, будто они родственники.

Тетя при первой возможности обратно в Грозный поехала – бабушка же. Только все равно уже поздно было, потому что на месте бабушкина дома пепелище лежало. Дом российские солдаты сожгли вместе с бабушкой, когда мир устанавливали. Соседи подобрали несколько косточек. Их отдали тете. Больше ничего не осталось.

А дядя в Москву переезжать отказался потом, наотрез. Сказал, не хочет с русскими жить. Крыша наверх поехала.